

Inhaltverzeichnis

Предисловие	5
Bildhafte Sprache	9
Lexikon der Mehrdeutigkeit.....	67
Lexikon der Phraseologismen	251
Praktikum	385
Literaturverzeichnis.....	394

Предисловие

Представленная вашему вниманию книга „**Das Wagnis der Wörter. Lexikon der bildhaften Sprache**“. «Дерзновенность слов. Лексикон образного языка» не является словарём в привычном значении слова. Скорее, это книга для чтения, неспешного и заинтересованного. Это не исследование теории развития языка, не учебник по лексикологии или фразеологии. Это попытка исследования проблемы, которую можно было бы назвать следующим образом: „Как заинтересовать того, кто учит иностранный язык, в углублении процесса познания нового мира – мира другого языка, других понятий, ассоциативных связей, звуков, мира абсолютно иного, но от этого не менее интересного?»

Процесс познания другого языка – познания другого мира – многолик. Он может идти разными путями: традиционными, новаторскими, в той или иной степени стандартными или оригинальными. Но, в любом случае, изучая иностранный язык и совершенствуясь в нём, мы пытаемся узнать, в чём состоит особенность мышления на иностранном языке, познать закономерности его развития и функционирования, увидеть, насколько его образный строй отличается от образного строя родного языка.

В настоящее время мы наблюдаем возросший интерес к немецкому языку как к средству международного делового и культурного общения, языку необыкновенно притягательному. Нельзя отрицать, что и наши возможности для его изучения претерпели положительные изменения. После падения железного занавеса и объединения Германии мы стали больше общаться с носителями языка, знакомиться с культурой страны. Нам стали доступны новые информационные потоки: радио- и телевизионные трансляции, кинематографические, музыкальные, литературные записи; значимой частью нашей жизни стал Интернет, открылся широкий доступ к немецкой периодике. В книжных магазинах мы находим всё больше художественной и специальной литературы на изучаемом языке. Появление одноязычных словарей и лексиконов, безусловно, связано с изменением общей ситуации в изучении и преподавании иностранных языков. Это, во многом, веяние времени. Восприятие аутентичного текста становится важным фактором изучения и владения иностранным языком, оно меняет языковой контекст, перенося его из искусственного в естественный. Одноязычные немецко-немецкие учебники, пособия, словари и лексиконы, требуют другого отношения к самому процессу изучения иностранного языка, принятия иной системы координат, включают другие механизмы мышления. Такой вид лингвистической деятельности возможен при наличии в сознании человека системы понятий, выражаемых иноязычными словами.

Языковеды давно изучают тот спектр дополнительных оттенков, который открывается при одноязычном толковании элементов языка. Сюда входит множество факторов, таких как общие представления о предмете или понятии, исторические и культурно-специфические особенности употребления слов и выражений, ассоциативные связи, называемые в лексикологии и стилистике коннотациями. Возникающие из лингвистического опыта ассоциативные связи помогают нашему восприятию, рождают заинтересованность, побуждают к дальнейшему изучению, познанию.

Если следовать принятой терминологии, лексикон – это составленный в алфавитном порядке свод слов (и выражений), относящихся к одной или нескольким областям знаний. Лингвистический одноязычный лексикон может, например, включать значения слов, особенности их употребления, происхождение и т.д. В отличие от академического словаря, в статьях которого содержится исчерпывающая информация о словарной единице, лексикон характеризуется более свободным подбором вокабул, менее строгим наполнением словарных статей, например, допускает элементы, относящиеся к вокабуле лишь косвенным образом или же, наоборот, не содержит каких-либо обычных элементов

словарной статьи академического лингвистического словаря (например, грамматических характеристик).

Задачей настоящего одноязычного ЛЕКСИКОНА является главным образом характеристика слова в современном языке с точки зрения его многозначности, образной структуры, возможной и реализованной метафоричности.

Мы говорим о мире не только теми словами, которое языковое сообщество предусмотрело для этого, но и «непредусмотренными», которые возникают спонтанно, часто по причине языковой экономии. Впоследствии они могут закрепляться в сознании языкового сообщества и отражаться в языке в виде лексико-семантических вариантов многозначных слов, либо в виде так называемых переносных значений. В этом случае, значение делается достоянием слова, а, следовательно, и самого языка.

Наряду с так называемыми стандартными метафорами (напр. *das Tor des Paradieses, die Perle des Orients...* – досл. «врата рая», «жемчужина Востока»), которые из разных источников и разными путями вошли в общеупотребительную лексику, в том числе разговорный язык, в ЛЕКСИКОН включены устойчивые словосочетания, метафоричность которых давно стёрта временем. Например: выражение *auf der Lauer liegen* («быть настороже, быть начеку, подстергать кого-л.»). Никто не представляет себе живого человека в лежачем положении в засаде (хотя, конечно, это возможно), если речь идёт о той или иной форме контроля поведения другого человека. Конкретная образная функция этого выражения исчезла.

Часто возникновение нового значения происходит из-за нашего желания высказаться нагляднее, а, значит, понятнее собеседнику. Наглядность, другими словами, образность языка сопутствует нам везде. Мы живём в мире образов, наше восприятие реальной жизни таково, что языковые образы возникают буквально *на каждом шагу*. Это – важная черта человеческого мышления и речи. Через образы мы выражаем наш внутренний мир, чувства, желания, фантазии, эмоциональное состояние.

От Библии до современных газетных статей мы находим образные выражения и выстроенные на их основе картины практически в любом устном или письменном тексте. Лингвистическая образность является культурной ценностью народа, выражением исторических тенденций и идеалов. В литературе разных эпох образность будет разной: простой (например, в произведениях Гёте), сентиментальной (в произведениях Шиллера), сюрреалистической, апокалиптической (экспрессионисты), лаконичной (Борхерт) или барочной (Гриммельсгаузен или романтики). Она бывает даже *многолепестковой*, когда образы раскрываются постепенно, один за другим, как *лепестки цветка*. Подобные примеры из художественной литературы можно найти на страницах ЛЕКСИКОНА, а в его теоретической части интерпретации текстов и комментарии к ним.

Традиционно считается, что образность является хорошим подспорьем в изучении иностранного языка, но, с другой стороны, может привести к неправильному пониманию. Например, в выражении *Peter hat ins Gras gebissen* (букв. «Петер вгрызался в траву»), которое означает, что человек умер, но по каким-то причинам об этом говорится неуважительно, образность затрудняет понимание, а в выражении *In Frieden dahingehen* (букв. «отойти с миром»), помогает понять смысл.

В стилистике существуют понятия окказионального и узуального значений. Ни одно из существующих словарных значений слова или выражения могут не являться тем самым, в котором они употребляются в определённом контексте. Например, в романе З. Ленца «Урок немецкого языка» главный герой отбывал наказание и выполнял определённую работу (*strickte an seiner Strafarbeit* – досл. «вязал»). Однако он не вязал какой-нибудь шарф или свитер, он писал сочинение на трудную тему. Понятно, откуда появился этот образ: образ вязания – образ кропотливой работы. Он позволил употребить слово в

совершенно другом значении и в совершенно другом контексте. Это придало повествованию яркость и выразительность, присущие авторскому стилю Ленца. С другой стороны, на этом примере хорошо видно, что будет, если преувеличить роль контекста: как бы нам не хотелось, глагол *stricken* («вязать») не обладает значением «писать», даже в переносном смысле. Это великолепный пример авторской метафоры.

В теоретической части ЛЕКСИКОНА особое место уделяется авторской метафоре. Появившись однажды по воле художника слова, сами выражения совсем не обязательно войдут в общеупотребительную лексику языка. Скорее всего, они останутся единичными случаями – красивыми и яркими примерами творческого мышления, самовыражения разных людей, или их стремления к простому достижению точности и информативности. В этой точке, возможно, круг замыкается. Образ достиг своей главной цели.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, ЛЕКСИКОН представляет собой справочный материал по значениям и употреблению многозначных слов, омонимов, переносных значений, так называемых «авторских метафор» и фразеологизмов.

Многословные объяснения, толкования, или однословные дефиниции значений, проиллюстрированы в примерах. Контекстуальные особенности приведённых примеров *высвечивают* оттенки значений и проясняют их стилистические закономерности. Преобладающими источниками примеров в словарных статьях стали литературные произведения немецких писателей, немецкие крупнейшие периодические издания (*Der Spiegel*, *Focus*, *Stern*, *Die Zeit*, *Süddeutsche Zeitung* и др.), статьи, репортажи этих и других изданий, размещённые в Интернете.

Фразеологизмы, включённые в первую часть ЛЕКСИКОНА, формально привязаны к ключевому слову, в рамках многозначности которого рассматриваются их значения. Они не повторяются во второй части, которая целиком посвящена фразеологии. Для разнообразия формы и удобства пользователя во второй части ЛЕКСИКОНА материал оформлен в виде таблиц.

Практикум представляет собой учебные задания по лексикологии и по стилистике немецкого художественного текста. Авторами составлены вопросы по поэтике произведения Вольфганга Борхерта «Стена» (Wolfgang Borchert „Die Mauer“), к которым прилагаются «ключи».

Данный ЛЕКСИКОН адресован прежде всего студентам-филологам, профессионально изучающим немецкий язык и германистику, преподавателям вузов и школ, а также переводчикам, в первую очередь художественной литературы, журналистам, юристам, авторам рекламных текстов, работающим с немецким языком. Авторы надеются, что ЛЕКСИКОН сможет заинтересовать более широкий круг лиц, изучающих немецкий язык.

Мы глубоко признательны профессору переводческого факультета МГЛУ Михаилу Яковлевичу Цвиллингу, который нашёл время ознакомиться с нашим материалом, и бесконечно благодарны за высочайшие профессиональные замечания и неоценимые советы по содержанию и составлению книги.

Смирнова Н.С.,

доцент кафедры западноевропейских языков ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова

Фролова И.В.,

ст. преподаватель кафедры западноевропейских языков ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова